

ОКСАНА ГОЛОВИНА

Летние истории

16+

Оксана Головина

Аквамарин

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Головина О. С.

Аквамарин / О. С. Головина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Солнечное побережье, ласковое море и прекрасный принц: всё, что нужно для того чтоб почувствовать себя настоящей русалочкой. Но сказки врут, и не все принцы одинаково прекрасны. В этом Марина убедилась на личном опыте. Об отвратительном характере Виктора Непогодина люди слагали легенды. И именно она умудрилась спасти его, когда тому вздумалось свалиться за борт своей яхты. Только она могла влюбиться в незнакомца, который благодаря очередному недоразумению назвал её своей невестой. И только она могла согласиться на эту авантюру, желая узнать, каков же на самом деле спасённый ею человек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Солнце уже село, оставляя золотую полоску над морем, которое тихо шептало, ударяясь тёплыми волнами о босые ноги. Она постояла немного, глядя на безмятежно колыхавшуюся стихию, и вновь пошла вперёд, желая поскорее оказаться на любимом месте.

Где-то дальше, разливаясь над пляжем, тихо звучала музыка. Наверняка доносилась из новенького отеля, который не давал покоя её отцу. Говорят, его хозяин подписал договор с самим дьяволом, раз смог так успешно вести дела, не прилагая к этому особых усилий. А впрочем, какое ей дело до этого человека? Вот он, её маленький кусочек счастья...

Марина вдохнула глубже, подставляя лицо ветру, слишком тёплому даже для вечера. Он подхватил её волосы, золотистым шёлком скользнувшие по открытым плечам. Никого. Как всегда тихо и безмятежно. То, что нужно после долгого дня. Девушка поглядела на несколько камней, темневших в воде. Её интересовал только один из них: большой, полукруглый, самый светлый.

Марина потянула за тонкие ленты и развязала на плечах бретели лёгкого сарафана. Он скользнул к её ногам, оседая невесомым белоснежным облаком. Небольшой кулон, подаренный ей сегодня утром на пляже неизвестной девочкой, устроился в ложбинке между грудей прохладной льдинкой. Оставляя свою единственную одежду на берегу, Марина пошла к воде, ощущая под ногами мелкую гальку. Ещё немного и свежая вода приняла её, обволакивая обнажённое загорелое тело.

Она любила море, любила всем своим существом. Казалось, что стоило только коснуться воды, просто кончиками пальцев, как на душе становилось легче и светлее. Мать любила говорить ей, что всё дело в имени и месте рождения. Она, видишь ли, специально к морю рожать приехала и всё мечтала о девочке, светловолосой, да голубоглазой. Вот и домечталась...

Марина вдоволь наплавалась и добралась до любимого камня. Девушка привычно села на него, перекинула мокрые волосы на одно плечо и позволила воде стекать с них прозрачными солёными ручейками.

Для удобства она подогнула длинные ноги и просто смотрела на колыхавшееся море. Конечно, вечерние вылазки нельзя было назвать разумными. Особенно после того, как эта часть пляжа стала частной и была выкуплена владельцем одного из самых престижных отелей на побережье. Белоснежный трёхэтажный «Аквамарин» тонул в щедрой зелени, заманивая клиентов отменным сервисом и шикарными номерами.

Но сегодня она решила, что это будет последний раз и просто не могла не прийти. «Ещё один раз», – велела себе Марина. Просто попрощаться и только. Ещё один раз. Девушка закрыла глаза и, склоняя голову набок, тихо запела. Никогда, ни при ком, она не позволяла себе подобного, только оставаясь с собой наедине, отдавалась своему маленькому секрету.

Поднос с бокалами свалился с прикроватной тумбочки и те со звоном разбились, проливая недопитое вино. Но они были слишком увлечены друг другом, чтобы заметить это.

– Не останавливайся, Вик... Не останавливайся! – со стоном выдохнула рыжеволосая любовница, впиваясь длинными яркими ногтями в его спину.

Почему они все говорят одно и то же? Будто он и в самом деле встал бы и ушёл посреди процесса, промелькнуло в голове Виктора.

– Ещё!

Где-то сверху раздавался глухой смех и голоса их приятелей, веселившихся под открытым небом.

– О, Вик! – фальшиво застонала Линда, будучи начинающей «перспективной» актрисой.

Наверняка надеялась, что он не заметит её отвратной игры. Виктор более не был нежен. Он знал, что причиняет боль, но его охватило дикое желание заставить лежащую под ним женщину проявить хоть каплю искренности.

– Мне... мне кажется, мне кажется, я... – страстным шёпотом проговорила Линда.

– М-м? – Непогодин приподнялся на руках, нависая над нею.

– Мне кажется, что я люблю тебя! – со стоном выдохнула она, продолжая изгибаться под ним.

– Что?.. – мужчина даже остановился, понимая, что желание моментально пропало.

Что за идиотка? Виктор отпрянул от неё, оставляя в растерянности лежать на смятой постели.

– Ви-ик! – потянула Линда, надувая припухшие губы, – ну вернись, прости...

Он ещё раз чертыхнулся, надевая лёгкие штаны и чувствуя, как его сердце выплясывало какой-то бешеный ритм. Странно, с чего бы это? Выпил он не так много, а голова шла кругом. Виктор даже не обернулся на голос своей спутницы, поднимаясь на флайбридж. Здесь было пусто. Двое его приятелей со своими пассиями развлекались в салоне, или уединились подобно ему в одной из трёх оставшихся кают. Свежий воздух немного отрезвил его, но Виктор всё же ухватился руками за перегородку, когда изображение перед глазами внезапно перевернулось.

– Да какого чёрта?.. – мужчина заставил себя дышать ровнее, глубже и закрыл глаза.

Сколько сейчас времени? Виктор понятия не имел. Ветер трепал его тёмные волосы, убирая влажные пряди со лба. Мужчина пытался сосредоточить внимание на мерном шуме плескавшегося за бортом моря, радуясь тому, что музыка сейчас звучала совсем тихо, позволяя его расслышать. Но потом прислушался, склоняя голову набок.

Наверняка показалось. Но Виктору пришлось едва ли не перевеситься через борт, поскольку встречный ветер явно донёс до него голос. Едва слышный, лёгкий, он лился, словно соединяясь с шумом волн, а то и вовсе исходя от них.

– Что было в этом вине? – мужчина тряхнул головой, отгоняя наваждение, но дурнота только усилилась.

Стоило быть разумнее и спуститься вниз, в салон. Но Виктор задержался. Он решил, что наверняка сошёл с ума, либо перегрелся на солнце, либо принял яду, но продолжал вглядываться в огромный камень, находившийся в группе таких же собратьев, но поменьше размером. Девушка перебирала пальцами длинные светлые волосы, которые скрывали её тело, спускаясь ниже талии. Она болтала в воде ногами и тихо пела. Ногами же болтала?..

– Ты в своём уме, Непогодин? – мужчина скривился от очередного приступа головной боли и отворачивания к своим же собственным мыслям.

Теперь ему русалки мерещились! Он ещё раз посмотрел на камни и мрачно усмехнулся. Пусто. Так и знал. Всему виной надоедливая девица и бутылка «Passito di Pantelleria», привезённое его приятелем с острова Пантелерия, что близ Сицилии. Каверзин ещё посмел нахваливать и первое, и второе! Что ж, стоит заменить и вино, и ту, что занимала его каюту.

Именно так Виктор и собирался поступить, но стоило ему развернуться, чтобы идти прочь с открытой площадки, как в висках запульсировало, а перед глазами возникла белая пелена. Через секунду мужчина понял, что ноги больше не держат его, и он летит в некую пустоту, шумно принявшую его в прохладные объятия...

Марина быстро соскочила с камня в воду, прячась за ним и лишь осторожно выглядывала, пытаясь разглядеть происходившее перед нею. Вот дурочка! Как могла не заметить громадину, больше двадцати метров длиною? Блестящий тёмно-синий борт яхты был слабо виден в сумерках, но яркие огни и белоснежный верх, не заметить было просто невозможно.

Но не само присутствие судна встревожило, а затем и испугало её. Кто-то стоял на флайбридже. Видно было плохо, девушка различала только белоснежные брюки на мужчине. Дви-

гался он странно и неуверенно, пока Марина не поняла, что незнакомцу явно плохо. Внезапно он посмотрел прямо на неё и казалось даже смог разглядеть! Тогда девушка словно очнулась, спрыгивая с камня в воду. Оставалось надеяться, что её лицо скрыли волосы и темнота.

– Почему он не возвращается вниз? Ведь еле стоит, – прошептала Марина, чувствуя, что её пробирает дрожь, несмотря на тёплую воду, – уходи, давай же, пока не свалился...

Подтверждением её опасений был тот факт, что через мгновение мужчина просто перевалился через борт и полетел в воду. Он упал спиной, даже не взмахивая руками и не пытаясь удержаться на поверхности. Вода просто сомкнулась над незнакомцем, словно и не было никого.

– Эй... – Марина инстинктивно подалась вперёд, выплывая из-за камня, – эй!..

Почему никто не кинулся искать его до сих пор?! Ведь не один на яхте! Она могла бы позвать на помощь, и по всей вероятности её могли услышать, но, не находясь голышом на частной территории!

– Что же ты невезучая такая?.. – девушка набрала побольше воздуха и нырнула, отталкиваясь ногами от камня и ускоряясь.

Марина подплыла совсем близко к яхте, пытаясь отыскать упавшего мужчину. Белое пятно маячило в глубине, но ей пришлось всплыть на мгновение на поверхность, чтобы глотнуть воздух и вновь нырнуть. Спускаясь всё ниже, девушка протянула руку и порадовалась тому, что удалось схватить незнакомца за запястье. Она потянула мужчину вверх, желая поднять его голову над поверхностью воды. Так и поступив, Марина продолжила удерживать его одной рукой, теперь замедляясь, но упорно плыла к берегу.

Тащить тяжёлое тело по гальке оказалось ещё сложнее. В итоге, забывая о своей наготе, девушка склонилась над спасённым незнакомцем. Она запрокинула его голову и приоткрыла мужчине рот, намереваясь делать искусственное дыхание. Марина повторяла действия вновь и вновь, уже начиная опасаться того, что была слишком медлительна и просто опоздала с помощью.

Когда же он наконец принялся судорожно кашлять и хватать ртом воздух, девушка опасно отодвинулась, скрываясь в темноте. Мужчина вяло повёл головой, слабо приподнял руку, словно пытаясь что-то схватить в пустоте, но она вновь безвольно опустила руку, и он затих без движения.

– Эй... – тихо позвала Марина, – эй, вы в порядке?

Вопрос звучал более чем глупо, и она это прекрасно понимала. Кривясь от собственных слов, девушка осторожно приблизилась к незнакомцу и теперь стояла перед ним на коленях.

Он дышал ровно, странно, будто и в самом деле спал. Марина всё меньше понимала происходившее, но протянула руку и убрала мокрые пряди почти чёрных волос с его лба. На вид мужчине было около тридцати, а возможно и того меньше. Девушка рискнула прикоснуться к подбородку незнакомца, ощущая под пальцами колючую щетину.

Чувствовала она её и губами, делая ему искусственное дыхание. Нужно было убежать скорее, но Марина, словно совсем потеряла страх и наклонилась над мужчиной ниже. Она разглядывала его безмятежное лицо, при этом осыпая широкую грудь незнакомца своими волосами.

– Интересно, какого они цвета? – вздохнула девушка, поздно замечая, что мужчина приоткрыл глаза, и теперь глядел на неё рассеянным взглядом.

Марина ахнула, резко отстраняясь от него, но незнакомец успел протянуть руку, пытаясь удержать своё видение. Всё что удалось, это коснуться нежной влажной кожи и ощутить, как скользнули по лицу холодным шёлком длинные волосы. Виктор тяжело приподнялся, чувствуя страшное головокружение и едва различая, где находился. Он поглядел на воду, замечая яркие огни «Гвеневры» и услышал тихий всплеск. Пока поворачивал голову, волны сомкнулись и безмятежно бились о берег.

– Чёрт... – Виктор потянулся к своей голове, пытаясь унять боль.

Только тогда он понял, что до сих пор стискивал руку в кулак, и теперь перед его глазами болтался на длинной серебристой цепочке некий осколок прозрачного голубого камня.

Глава 2

– Дура... дура... какой кошмар... – ойкая, Марина пробежала по асфальтированной дорожке, оставляя тёмные мокрые отпечатки босых ног.

Как бы пробраться домой так, чтоб никто не заметил? Девушка подтянула лиф сарафана, понимая, что одну лямку вообще не завязала, и ленты болтались, подхваченные ветром. Мокрая ткань облепила её, и толку от этой невеликой одежды было мало. Что голая – что в нём! Но, стоило и этому порадоваться. Хорошо, что успела подхватить свою одежду, когда сбегала, как последняя трусиха.

– Только бы не запомнил... Только бы не узнал... – прошептала девушка и прокралась вдоль дома.

Роскошный сад скрывал двухэтажный особняк своей яркой листвой. Марина зацепилась краем сарафана об одну из веток цветущего куста роз, снова ойкнула, освободила одежду и поспешила дальше. Широкая терраса, располагавшаяся вдоль стеклянного фасада дома, осталась позади.

Вроде свет нигде не горел. Может везение не оставило её окончательно? Девушка затаила дыхание, остановилась возле одного из высоких открытых окон своей комнаты и тихонько отодвинула штору. Тишина. Она приподнялась на цыпочки и подтянулась на руках, затем забираясь на широкий подоконник. Ещё немного и девушка спрыгнула на прохладный пол комнаты.

– Неужели спаслась? – Марина облегчённо вздохнула и прошла к ванной, намереваясь смыть с себя морскую воду.

По дороге она кинула взгляд на журнальный столик. Часы показывали полночь.

– Кошмар... – девушка дёрнула ленту на плече, та потянулась, но отказалась развязываться и только сильнее затянула узел.

Марина сердито стянула лямку и потратила ещё, как ей показалось, не менее получаса, чтоб снять сарафан. Закидывая его в угол ванной комнаты, Марина встала под душ, наслаждаясь тёплыми струями. Они успокаивали её тело, приводя и нервы в порядок. Или это она себя так убеждала?

Девушка вздохнула, закрыла глаза и подставила лицо под воду. И зачем только решилась сегодня на это безумие? Ведь если бы не уговорила сама себя вернуться на этот пляж, то и не оказалась в такой нелепой ситуации!

Марина провела ладонями по волосам, убирая их за спину, и задумчиво прислонилась к стеклянной перегородке душевой кабинки. Не приди она, и тот мужчина наверняка бы утонул. Девушка коснулась пальцами губ.

– Они ведь подобрали его? – Марина взволнованно вздохнула.

Она слышала крики на яхте. Мужской голос, а затем чей-то пронзительный визг. И зачем так пищать? Девушка вышла из душа, обернулась большим белоснежным полотенцем и возвратилась в комнату. Феном волосы сушить не стала, боясь, что услышит одна из сестёр. Марина хорошенько промокнула пряди краем полотенца, затем надела любимую хлопковую ночнушку и забралась под тонкое одеяло.

Время тянулось, но сон так и не приходил к ней. Она продолжала крутиться, не находя себе места. Сдаваясь, Марина принялась наблюдать за тем, как ветер колыхал лёгкие шторы. Шум моря, казалось, был слышен и отсюда. Всё ветер, привычно и уютно.

– Кто ты такой? – девушка закрыла глаза, чётко представляя себе черты лица незнакомца.

Он был красив по-своему. Но, она так и не разглядела его глаза, до сих пор гадая, какого они могли быть цвета. Почему это волновало её до сих пор? Марина чувствовала какую-то странную ответственность за этого мужчину, словно была чем-то ему обязана. А ведь всё с точностью до наоборот!

– Он никогда не узнает, – девушка поджала губы, – это и к лучшему. Так правильно.

Но мысленно она никак не соглашалась с собой. Ноющее чувство в районе груди заставляло снова и снова возвращаться к событиям на пляже. Марина положила ладонь на грудь, желая поправить кулон, и её глаза распахнулись шире. Украшения не было. Она села на постели, лихорадочно соображая, где могла потерять подарок. Вполне возможно, что цепочка оборвалась, когда она просто плавала. Точно. Так и было...

– А если на берегу? А если потеряла рядом с ним? – девушка тихо застонала и упала на подушку, укрывая её влажными прядями.

– Ах, ладно тебе! – успокоила сама себя Марина.

Можно подумать, этому человеку было дело до какой-то безделушки. Он едва не утонул. Сейчас занят своим здоровьем и думать забыл о том, каким образом очутился на берегу. Всё так и обстоит.

– Да. Он никогда не узнает, – прошептала девушка.

Ближе к утру Марина поняла, что надеяться уснуть, с её стороны было наивно. Она поднялась с кровати и подошла к окну. Летом рано светает. Видно так хорошо, что можно спокойно бродить по дому и не бояться врезаться во что-нибудь и разбудить тех, кому повезло больше её.

Марина тихонько открыла дверь и вышла в коридор, собираясь добраться до кухни. Там она заглянула в холодильник, вытащила небольшую бутылочку с йогуртом и, отпивая напиток, поглядела на настенные часы. Скоро пять часов. Примерно через четыре часа прилетает Виолетта. Марина поклялась сестре, что встретит её.

Старшая из пяти дочерей семейства Шиманских прибывала из Москвы. Виолетта – папина гордость и в своё время блестяще закончила МГИМО. Теперь она мужественно изучала «Актуальные проблемы стран Азии и Африки». При своих редких наездах домой, Летта любила посвящать её в важнейшие социально-политические и этно-религиозные процессы, происходящие в традиционных восточных обществах, поскольку другие сёстры как-то ловко умудрялись спрятаться.

Марина поставила пустую бутылочку на стол и перекинула волосы на одно плечо, жалея, что не связала их. Сестра собиралась погостить недельку, затем вернётся в Абуджа. Она скучала по Виолетте. Они были наиболее близки, но, к сожалению, последние три года виделись всё реже. Желая подражать сестре, Марина выбрала тот же институт, учась на третьем курсе «лингвистики». Английский давался ей легко, и она всё ещё лелеяла надежду, однажды присоединиться к Летте, помогая в её работе.

– Ты чего не спишь? – раздался сонный голос и в кухню вошла Даша, ероша свои короткие светлые волосы.

Девушка схватила со стола пустую бутылочку, скептически поглядела на неё и бросила в мусорку.

– А ты чего? – Марина принялась сплетать косу.

Дарья – вторая после Виолетты. Она, при всей своей внешней хрупкости, серьёзный менеджер в международной транспортно-логической компании. Возвращается в Москву в воскресенье, а значит, снова ехать в аэропорт...

– Приснилось что-то, вот и проснулась. Кофе хочу, – Даша зевнула, прикрываясь ладонью.

– Вера ещё спит. Давай я сама приготовлю, – Марина повернулась к столешнице и распахнула дверцы одного из шкафчиков.

Будить домработницу было бесчеловечно, ей и так доставалось от них. Раз явились в такую рань, то и самим себя обслуживать.

– Хочешь, я с тобой съезжу за Виолой? – сестра присела на высокий стул, глядя, как Марина готовила кофе.

Чудесный аромат наполнил кухню, прогоняя сонливость.

– Ты хотела отдохнуть – отдыхай. Иначе все короткие выходные пройдут в дороге, – девушка поставила перед Дашей чашку и белое плетёное блюдо с домашним треугольным печеньем, которое вчера испекла их домработница.

Марина присела рядом и подпёрла подбородок ладонью, принимаясь задумчиво помешивать ложкой дымившийся напиток.

– Ты же пьёшь без сахара, что ты там мешаешь? Странная ты, всю ночь не спала, что ли? – Дарья отпила свой любимый кофе со сливками и потянулась за печеньем.

– С чего ты взяла? – вздрогнула Марина, – просто проснулась рано.

Сестра усмехнулась.

– Да ладно, вижу же, что не спала. Говори, в чём дело? – Даша посмотрела на младшую взглядом прокурора.

– Я решила волосы обрезать, – Марина скорчила рожицу и потрясла головой, осыпая плечи золотыми локонами.

– Дурочка, – Дарья даже отодвинула чашку, возмущённо глядя на сестру, – не буду с тобой разговаривать, если посмеешь это сделать. Так и запомни. Что придумала?

Кажется, удалось увести тему разговора от опасного русла. Теперь пусть Даша возмущается до тех самых пор, пока она не сбежит в аэропорт. Главное, чтоб не заводила разговор о прошедшей ночи! Марина быстро допила горячий напиток, едва не обжигаясь им, и поднялась со стула, намереваясь скрыться в своей комнате.

– Я съезжу к подруге, – предупредила её Даша, – если будет звонить Артём, говори, что Анны нет. Она просила.

– Ладно, – вздохнула Марина и побрела по коридору к себе в спальню.

Артём был мужем средней сестры. Анна в очередной раз пыталась спасти свой брак и теперь пряталась в родительском доме, в надежде, что её супруг примется искать своё пропавшее «счастье». Он и начнёт, ещё бы. При состоянии-то Анны! Чёртов альфонс. И почему сестра упорно отказывалась видеть его истинное лицо? Девушка сердито хмыкнула, её так и подмывало сказать нахалу какую-нибудь гадость, но это личное дело Анны. Лезть в дела сестры Марина не собиралась.

У неё оставалось ещё достаточно времени, чтоб привести себя в порядок, предаться ненужным мыслям и отправиться в аэропорт. Очередной солнечный день начинался, а с ним и надежда на то, что все вчерашние переживания остались в прошлом. Марина взволнованно прижала ладонь к груди, убеждая себя в правоте своих слов.

Глава 3

– Не нависай надо мной! – сквозь зубы проговорил Виктор, когда его друг попытался убедиться в том, что он не собирается отдать богу душу.

Каверзин усмехнулся и отошёл от кресла, на котором сидел хозяин дома.

– Кажется, ты в порядке, Непогодин, – потянул светловолосый мужчина и расслабленно устроился напротив друга, на одном из диванов в большой гостиной.

– Твоими молитвами... – мрачно отозвался Виктор.

Он нервно расстегнул ворот бледно-голубой рубашки и кинул взгляд на свои наручные часы.

– Уже восемь часов!

– У тебя целый час, Вик, – Денис закинул ногу на ногу, поигрывая носком дорогого ботинка, – и как ты умудрился запить обезболивающее вином? Ну, скажи мне?

– У меня болел чёртов зуб... – Виктор поднялся с кресла и прошёлся по гостиной.

Затем он остановился у открытой террасы, на которую можно было выйти прямо из комнаты. Каверзин решил, что он сам виноват? Пусть так и думает. Это Виктора устраивало. Об истинных причинах своего вчерашнего состояния он намерен говорить с Линдой лично.

– Ты мог утонуть! Чёрт, ну и напугал ты нас вчера, – мужчина хмыкнул, кивая головой, – твоя подружка так вопила, что я решил – это сирена береговой охраны.

– Не говори мне об этой девице, – холодно потребовал Непогодин.

– Ладно. Хорошо, что тебе хватило сил выплыть. И хорошо, что всё закончилось. Я действительно испугался, – глухо проговорил Денис.

– Ни черта мне не хватило... – едва слышно пробормотал Виктор и его глаза сузились.

Мужчина засунул руку в карман светлых брюк и вытащил цепочку. Намотав её на пальцы, он поднял украшение на уровне своего лица, рассматривая кулон. Он мерно покачивался, сверкая голубым прозрачным камнем.

– Ты опять смотришь на это украшение. Когда ты купил его? Кому? – Каверзин подошёл к другу и положил руку ему на плечо, также рассматривая вещицу, – дешёвка какая-то.

– Это аквамарин, – сухо пояснил Виктор.

– Где ты его взял?

Непогодин задумался. Снова и снова он прокручивал в голове воспоминания о прошлой ночи, но ничего кроме головной боли они не приносили. Как вышел на флайбридж, как собирался велеть своему помощнику отослать глупую девицу обратно, подальше с глаз – это он помнил чётко. А потом всё казалось разгулявшимся воображением.

– Она потеряла его, – коротко ответил Виктор и вернул украшение в карман.

– Кто потерял его? – не унимался Денис.

– У нас мало времени. Самолёт прилетает через полчаса, – хозяин дома расправил воротник рубашки, – ты со мной?

Марина выгнула спину, пытаясь застегнуть молнию на платье. Тонкие бретели оставляли плечи открытыми, и золотистая ткань прохладой обняла её тело. Девушка подвязала волосы, но затем вновь распустила их, хоть и сомневалась, что это была хорошая идея в такую жару. Она подняла с кровати белую сумочку и вышла из дома. Солнце моментально принялось припекать. На ярком синем небе не было ни одного спасительного облака. Марина поспешила к машине, в салоне было прохладно, так хорошо, что вовсе не хотелось покидать его.

Девушка выехала со двора, сворачивая на нагретую солнцем дорогу. Путь лежал вдоль набережной. Море блестело, грозя ослепить своим великолепием, и терялось за тонкой линией деревьев. Вскоре перед Мариной показали строения небольшого аэропорта. Девушка оста-

вила машину на парковке и вошла в двухэтажное белое здание. Внутри оно казалось гораздо больше.

Марина прошлась по блестящему, почти зеркальному полу и подняла голову вверх, глядя на прозрачный потолок. Голубоватое стекло создавало ощущение пребывания на дне моря. Казалось, ещё немного и, заглядывая внутрь здания, проплывёт какая-то гигантская рыбина.

До прилёта сестры оставалось минут десять. Думая, чем занять себя, Марина огляделась. Людей было мало. Пожилая парочка так мило держалась за руки, что стало немного завидно. А там, дальше, мать пыталась успокоить двух своих детей, которым было абсолютно всё равно на её угрозы и шиканья. Стоило к семье подойти высокому широкоплечему мужчине, с двумя рожками мороженого, как мальчишки моментально притормозили и уже покорно ожидали угощения.

А вон там... Марина едва не подалась вперёд. В какой-то момент девушке показалось, что глаза решили сыграть с ней злую шутку. Этот мужчина, он стоял к ней боком, хмуро глядя на часы, пока его друг или коллега, что-то пытался объяснить ему. Стараясь не стучать каблуками, на цыпочках Марина подошла к рекламной стойке.

Она понадеялась, что отсюда обзор будет лучше, а сама останется незамеченной. Это ведь он, тот самый незнакомец, которого она вчера спасла? Глядя на мужчину с более удобного места, Марина поняла, что затаила дыхание.

– Точно он... – испуганно прошептала девушка и сосредоточенно принялась перелистывать какую-то брошюру, стоило товарищу прекрасного незнакомца глянуть на неё.

Какой ужас! Присмотрелся за ненормальную. Но оба оказались слишком занятыми, чтобы обращать внимание на странную девицу, что позволило Марине вернуться к своему важному делу – рассматриванию своего вчерашнего «ныряльщика».

Высокий. А глаза были серыми, и ей вдруг захотелось разглядеть их поближе, поскольку они скрывались густыми чёрными ресницами. Волосы мужчины тоже казались совсем тёмными в помещении. Черты лица резковаты, хоть и привлекательны, губы неулыбчивые, но чувственные. Марина моментально поджала свои, вновь ощущая солоноватый привкус морской воды. Буквально вчера она касалась этого человека.

Всё казалось таким странным и волнительным, что девушка даже прослушала, как объявили посадку. Очнулась Марина только тогда, когда оба мужчины покинули здание аэропорта. Она смотрела им вслед и её охватила паника. Девушка приказала себе собраться и поспешила к показавшейся у дверей сестре. Её губы тронула счастливая улыбка.

– Легла! – каблук Марины застучали по плитке, когда она поторопилась подойти к Виолетте.

Молодая женщина возвышалась над остальными прибывшими пассажирами, словно амазонка. Щедрые формы подчёркивало бежевое платье, которое так оттеняло загорелую кожу, что она казалась мулаткой. При виде младшей сестры Виолетта опустила небольшую дорожную сумку на пол. Марина обняла женщину, они немного попищали, восторженно пообнимались, потом поняли, что мешали проходить суетившимся людям и отошли в сторонку.

– Я думала, что ты забыла обо мне, – возмутилась Виолетта, с укором глядя на младшую сестру.

– Прости, я не успела выйти и ждала тебя в здании, – попыталась оправдаться Марина, – ты хорошо долетела?

Сестра принялась рассказывать о том, что некий господин с пышными усами, два раза за время полёта успел сделать ей предложение, и она едва устояла от такого «соблазнительного» заявления. Девушка кивала ей, привычно улыбаясь, но вот только не слушала в этот раз. Всё её внимание было поглощено группой людей, которые неспешно проходили по залу аэропорта. Опять он! Теперь в компании нескольких человек, говоривших явно на итальянском. Удиви-

тельно, но её незнакомец легко отвечал своим гостям, вновь заставляя Марину любоваться каждым движением и этим низким, с хрипотцой, голосом.

– Эй, слышишь меня? – её чувствительно ущипнули за бедро и девушка очнулась.

Марина потёрла болевшее место и сердито посмотрела на сестру.

– Я тут распинаюсь, а она слюни пускает, – проворчала Виолетта и потащила сестру на улицу.

– Я просто задумалась! – фыркнула Марина, чувствуя, как лицо вспыхнуло.

Быстрый стук каблучков привлёк внимание Виктора в тот самый момент, когда автоматические двери распахнулись. Яркое солнце немедленно ослепило его. Удалось разглядеть лишь тонкий силуэт в платье, которое заискрилось, словно шампанское в бокале, и медовый поток волос, подхваченный жарким ветром. Затем двери закрылись, и видение исчезло. Мужчина тряхнул головой, понимая, что его ожидали прибывшие партнёры и Денис. Каверзин ухмыльнулся, отчего Виктору захотелось свернуть другу шею. Что за идиотская улыбка?

Виолетта села рядом с водительским местом и снова негодуя, проследила за взглядом сестры. Марина застыла с ключами в руке и забыла закрыть дверцу машины. Обе сестры наблюдали, как на дальней части парковки садились в машину несколько человек.

– Мы едем? – повышая голос, произнесла Летта.

– Да, прости, – девушка очнулась, и вскоре они выехали на дорогу.

– Держись подальше от этих людей, – внезапно отозвалась старшая сестра.

– Что? – Марина кинула удивлённый взгляд на сидевшую рядом женщину.

– За дорогой следи! – потребовала сестра, – и держись подальше от сына Фёдора Непогодина.

– Кого? – подавилась воздухом девушка.

– Тот мужик, на которого ты так скромно пялилась.

– Я просто смотрела... Будто нельзя, – проворчала обиженно Марина, – и почему это мне нельзя на него смотреть? Он женат?

Она сама испугалась того, что это могло оказаться правдой, а потом своих же мыслей. Какая разница, женат он или нет? Кажется, вблизи этого мужчины она теряла здравый смысл.

– Нет, – хмыкнула Виолетта, – этот чёрт скорее удавится, чем женится. Не родилась ещё достойная «его величества». А когда родится, то он уже старым корчём будет.

– Ты так хорошо его знаешь? – поджала губы Марина.

– Нет. Мы с Виктором не знакомы лично. Да я и не стремлюсь.

– Тогда почему так категорична в заявлениях? – нахмурилась девушка, сама не понимая, почему кинулась защищать этого Виктора.

Виктор. Теперь у него появилось имя. Это обрадовало её.

– Достаточно того, что я о нём слышала. И того, что благодаря Фёдору Непогодину, наш отец потерял «золотой» контракт!

– Всё это слухи. Нельзя верить им одним, – поспорила с нею Марина.

– Отец убьёт тебя, если узнает, что ты интересуешься этим человеком. Поверь мне, тебе не нужны эти проблемы. Лучше расскажи, как там Антон? – перевела тему Виолетта.

– Пф-ф, – младшая сестра умолкла, следя за дорогой.

Нашла, кого вспомнить. Она рассталась с Антоном пару месяцев назад, ещё до сессии. С тех пор и не виделись. Когда освободилась, сразу же приехала на побережье, чтобы провести здесь остаток лета. Не собиралась она говорить о своём бывшем парне.

– Что молчишь? – отозвалась сестра.

– Мы приехали, – ответила Марина, игнорируя вопрос.

Как бы разузнать всё подробно у Виолетты, не вызывая при этом подозрения? Обидно, что она была так негативно настроена к этому Непогодину. И чем он так насолил сестре, если они даже не были знакомы? И что за контракт?

С нею отец не говорил о своей работе, некоторые вопросы обсуждал со старшими сёстрами, всё больше с Леттой и Дарьей. Марина же была любимым, но вечным ребёнком, несмотря на свои годы. А двадцать один – это вам возраст! Это уже причина быть серьёзным. Но не для отца.

Стоило машине въехать во двор, как на террасу выбежала Анна. Сестра с писком кинулась обниматься, и сцена в аэропорту повторилась. Марине оставалось терпеть и ждать, пока её стискивали в объятиях, словно это она приехала домой после долгого отсутствия.

Когда удалось высвободиться из крепких пухлых рук сестры, девушка улизнула в прохладу дома. Спасаясь бегством в своей комнате, она перевела дух. Пока Анна займёт «гостью», у неё было полчаса. Потом её непременно кинутся искать и не удастся избежать долгих разговоров.

Марина сняла босоножки и прошлась босиком по полу. Она подошла к журнальному столику и взяла свой нетбук. Кто лучше всего расскажет о нужном человеке? Конечно же, господин «Гугл». Девушка удобно устроилась на небольшом диванчике, рядом трепетали на ветру лёгкие занавески, успокаивая взгляд своим мерным покачиванием. Марина подложила под спину пару мелких подушек и принялась печатать. Пальцы пробежались по клавиатуре, набирая нужное имя.

– Кто же ты такой, Виктор Непогодин? – девушка просмотрела первые попавшиеся страницы.

Этот мужчина был довольно популярен. По крайней мере, нашлась не одна фотография с его персоной. Везде он был при костюме, хмурый и сосредоточенный. Взгляд такой, что мурашки пробежались по спине. Ни одного «неформального» снимка. Встречи, презентации, деловые переговоры...

Одна фотография Марине приглянулась особенно. Фотограф сделал снимок, когда мужчина не позировал. Виктор смотрел куда-то в сторону, и лёгкая тень улыбки коснулась его губ в этот момент. Интересно, куда он смотрел? Что вызвало эту самую улыбку? Черты лица были почти безмятежны. Всего мгновение, запечатлённое неизвестным фотографом, но говорило о многом. Или говорило только ей?

Марина вздохнула и приблизила фотографию, рассматривая лицо мужчины. В тот раз она не боялась, что её застигнут с поличным. Серые глаза, с тёплым дымчатым цветом. Вот значит как. Они совсем не вязались со всем его решительным и угрюмым видом.

Глава 4

Виктор Непогодин руководил московским филиалом «Grandezza» – русско-итальянской строительной компании. Об успехах его «правления» красочно и подробно было расписано на официальном сайте компании и множестве других страниц. Но это были лишь сухие факты и статистика, совсем не привлекательная для Марины и не удовлетворяющая растущее любопытство ни на грамм.

Эти данные ничего не говорили о самом Викторе, как о человеке. Но теперь стало предельно ясно то, что Непогодин трудоголик. Его отец владел несколькими отелями, включая тот самый «Аквамарин», который отчего-то не давал покоя её отцу. В чём причина – «Гугл» молчал.

– Возможно, папа хотел купить эту землю? – Марина перекинула волосы на одно плечо, поскольку они мешали обзору, – или, что вы не поделили?

В дверь настойчиво постучали и девушка поняла, что время уединения вышло. Пришлось закрыть нетбук и отозваться. В комнату заглянула домработница Вера и пригласила в столовую, сообщая, что уже всё готово для завтрака. Поздний он сегодня вышел, а всё потому, что ожидали приезда Виолетты. Сестра не могла есть в самолёте, теперь у неё была отличная возможность.

Марина поблагодарила добродушную женщину и босиком, как была, отправилась в столовую. Летом её оборудовали на открытой террасе второго этажа. Деревянная мебель и обилие ярких цветов делали пребывание на воздухе просто замечательным. Что уж говорить об открывавшемся виде на море. Анна и Летта уже сидели за круглым столом и о чём-то воодушевлённо спорили. Как подошла младшая сестра они не заметили и подскочили обе, едва Марина положила им прохладные ладони на плечи.

– Как тебе удаётся так бесшумно ходить? – проворчала Анна.

Её пышная грудь колыхнулась, когда она вздохнула. Из всех пяти сестёр, природа наградила Анну Шиманскую самыми щедрыми формами, которые та безуспешно пыталась «согнуть», в итоге срываясь и заедая тортиком.

– Её скоро ветром сдует, – подлила масла в огонь Виолетта.

Анна шмыгнула носом, глядя на золотистое платье сестры. Марина помнила, как выбрали его вместе. Анна всё надеялась, что найдётся подходящий ей размер, но такового в бутике не оказалось. Консультант не слишком корректно выразилась, предположив, что эта модель подойдёт только «девушкам с тонкой костью» и поплатилась своим рабочим местом. Уж Анна постаралась. Теперь она глядела, как вождеденное платье болталось на младшей сестрице и с завистью вздыхала.

– Куда делась Дашка? – Виолетта намазала джемом тост и соблазнительно откусила его.

Затем старшая сестра довольно ухмыльнулась, глядя на ржаные сухарики, которыми хрустела Анна, запивая кофе без сахара. Рисковала Летта, ой и рисковала, подумалось Марине.

– Даша к подруге заехала, им нужно что-то обсудить до её отъезда, – пояснила девушка.

Плечи Виолетты напряглись при этих словах, и она отставила свою любимую чашку.

– А я, значит, не настолько важна, чтобы тратить на меня время до отъезда, – сестра поджала губы.

Судя по всему, аппетит ей испортили.

– Не дуйся, Летт, – Марина подалась к Виолетте и потёрлась щекой о её плечо.

Она что-то тихо проворчала, немного остывая, и снова принялась есть.

– Когда вы отца видели? Приезжал на берег? – спросила старшая.

– Пару недель назад был, – отозвалась Анна и покосилась на свой телефон, который лежал возле вазы с фруктами.

– Всё ждёшь? – хмыкнула Летта.

– Моё дело – ждать или не ждать, – сухо отозвалась средняя и переложила мобильник ближе к себе.

– И давно ждёшь? – не унималась Виолетта.

– Я не жду! – Анна поправила бретели своего синего сарафана, – я знаю!

Маленькие изящные серёжки на её ушах, привезённые отцом из последней поездки, сверкнули сапфирами, и Марина замерла с вилкой в руке. Машинально, она второй рукой потянулась к груди, желая поправить цепочку, которой больше не было. Теперь и ей есть расхотелось и появилось желание сбежать подальше от этих бесполезных и утомительных разговоров.

– Извините, но мне что-то не хорошо... – Марина тихо поднялась, отодвигая свой стул, – я прилягу немножко. Увидимся позже.

– Иди, – кивнула ей Летта, – меньше на солнце будь в такую жару. Отоспишься и покажу, что привезла тебе.

Сестра подмигнула ей, вызывая улыбку. Девушка поспешила покинуть террасу и спустилась к себе. Закрывая комнату на ключ, она прошла в гардеробную и выбрала короткие джинсовые шорты с топом. Марина аккуратно сняла платье и переделалась в удобную одежду. Волосы сплела в две простые косы, закрепила их резинками в тон бледно-розовой майке и подошла к подоконнику.

Врать нехорошо. Врать плохо. Это факт. Но, что поделать, если по-другому не сбежать? Она и правда чувствовала себя не очень хорошо и действительно отправлялась к себе. Но куда «к себе», этого Марина не уточняла. И это, как говорится, уже проблемы сестёр...

Хотя, пару часов её не кинутся искать, думая, что спит. То, что нужно. Марина соскочила с подоконника во двор и тихонько пробралась к задней части дома. Там, уже не боясь быть замеченной, она побежала к запасным воротам. Отсюда так легко было попасть к морю.

Солнце вздумало прикрыться лёгкими облаками, и девушка решила на некоторое безумие – прогуляться пешком до одного заветного места. Место было знаменитым, одной из главных достопримечательностей побережья, но Марина точно знала, в какой момент оно будет принадлежать только ей. Ни одного туриста: только море, скалы и она. Теплоход, который мог легко подбросить её, совсем не подходил. Он привезёт с собой толпу зевак, а это уж совсем лишнее.

Марина купила рожок мороженого и побрела по берегу моря. Она обошла шумные пляжи, с толпой визжащих от восторга детей. Были здесь и дородные матроны в ужасном бикини на несколько размеров меньше чем нужно и девицы, которые решили, что пары шнурков достаточно для купальника, и мужчины, явно растерявшиеся от этого цветного изобилия дамских телес.

Шла Марина долго, часа два, по самой кромке воды, позволяя ей обрызгивать одежду и биться о ноги. Босоножки вымокли, девушка сняла их и теперь держала пальцами за разноцветные ремешки. Было невероятно приятно побродить босиком.

Вскоре она дошла, устала, но достигла желанного места. Вот она: скала, которую так удачно прозвали в народе «Парус». Марина провела ладонью по её шершавому, нагретому солнцем боку. Скала впечатляла своей необычностью, мощью и таинственностью происхождения. Иногда природа умудряется сотворить нечто действительно чудное.

«Парус» стоял в одиночестве, в нескольких метрах от берега, в самом море: узкий, высокий, больше тридцати метров в высоту. Волшебным образом он не падал и не разрушался уже многие века.

Своими очертаниями скала действительно напоминала тот самый парус, отсюда и пошло название. В его нижней части было странное отверстие, и никто не мог точно сказать, отчего и каким образом оно там появилось. Наивным туристам обычно рассказывали, что во времена

русско-турецкой войны, турецкое ядро сделало эту пробоину в скале. Но учёные и исследователи уж слишком сомневались в достоверности этого заявления.

Они обвиняли во всём волны и ветер. Но, были и романтики вроде Марины, которые верили в то, что именно к скале Парус был давным-давно прикован сам Прометей. Ведь недалёком станица около скалы основана выходцами из Греции...

Девушка погладила камень, словно невиданное животное, и присела рядом, глядя на море. Солнце то выглядывало из-за белоснежных облаков, то вновь пыталось скрыться за ними, и от этого вода играла оттенками от тёмно-синего, до ярко-голубого. Будто кто-то постоянно подмешивал краски на палитре этой стихии.

Марина мечтательно вздохнула. Как было бы замечательно исчезнуть на неопределённое время и не обсуждать семейных проблем Анны, неудачного урожая племени «тумба-юмба» в пересказе Летты. Ещё деловых отчётов и большой задницы у шефа Дарьи, и очередной несчастной влюблённости Юльки, второй из сестёр, которая сейчас отдыхала в Испании, брезгуя своим родным морем...

– Хочу... Чего хочу? – Марина согнула ноги и обняла их руками, затем опираясь о колени подбородком.

Босоножки она поставила рядом, продолжая любоваться бескрайним морем. Там, вдалеке, показалась белоснежная точка. Она всё приближалась, правда не к берегу, а плывя вдоль него, и девушка смогла разобрать, что это была одна из многочисленных яхт. Кто-то тоже решил скрыться ото всех? Или веселился там, в компании своих друзей?

– Интересно, почему ты был один тогда? – Марина закрыла глаза, возвращаясь мыслями к вчерашней ночи.

Как хорошо, что Виктор остался жив. Выходит, даже от неё бывает польза! Ей захотелось вернуться домой и снова посмотреть на ту самую фотографию, которую сохранила. Конечно, она её сохранила. Почему? Марина не знала. Но взгляд этого мужчины, пусть и смотрящего не на неё, в сторону, волновал и заставлял сердце биться чаще.

Говорят, если человек спасён кем-то от гибели, то их судьбы становятся связанными. Очередная сказка, но было приятно заблуждаться на этот счёт. Марина спрятала улыбку, опуская голову.

Едва они вошли в номер отеля, как Линда потянула Непогодина за галстук и поцеловала. Виктор не ответил, глядя на любовницу потемневшим взглядом. Но, казалось, она не замечала опасности, уверенная в своих чарах. Линда полностью убедила себя, что в этот раз он не устоит. Тонкая ткань её платья была едва ощутима, позволяя понять, что под ним не предполагалось белья. Руки женщины проникли под пиджак Виктора, и она погладила мужчину по спине снизу вверх, а когда он почему-то медлил, прижалась к нему всем телом.

– Я испугалась вчера. Думала, что моё сердце просто выскочит из груди, – медленно потянула Линда, – оно и сейчас так сильно бьётся, хочешь проверить?

Женщина завела пальцы за тонкие бретели и стянула их с плеч, обнажая грудь. Она качнула бёдрами, позволяя платью скользнуть по гладкой коже и упасть к её ногам. Линда переступила через свою одежду, вновь вплотную подходя к любовнику. Виктор каменным извечением наблюдал за её попытками соблазнить его, затем холодно произнёс.

– Довольно.

– Вик! – Линда возмущённо фыркнула, – к чему этот тон? Ты всё ещё плохо себя чувствуешь после вчерашнего?

Она перекинула волосы за спину, не теряя надежды пробудить желание в стоящем перед ней мужчине.

– А ты как думаешь? – мрачно осведомился Непогодин и сделал шаг к ней, заставляя в испуге отступить, – после того, как кое-кто подмешал мне в вино пару таблеток.

Линда приоткрыла рот, задохнувшись от его слов. Она запаниковала, намереваясь хоть что-то ответить в свою защиту, как ей в лицо полетело собственное платье.

– Прикройся, будь добра.

– Вик... – умоляюще простонала женщина.

– Прикройся, если не хочешь идти через весь отель, сверкая своими жалкими прелестями, – сквозь зубы процедил Непогодин, – а я в тебе ошибался. Ты ещё большая идиотка, чем предполагалось.

– Я просто хотела... извини... понимаешь, я хотела... – Линда, дрожащими руками поспешила надеть платье, кое-как ей это удалось.

– Чего ты хотела? Чего, чёрт возьми?! – зарычал Виктор, – интересный способ убийства!

– Я не собиралась убивать тебя! – захлёбываясь воздухом, прокричала любовница, – она мне сказала, что ты просто не сможешь себя контролировать и всё! И всё, Вик!

– Кто?! – навис над нею Непогодин и его лицо исказилось от презрения, – кто сказал? Что за бред ты несёшь?

– Лилька – костюмерша. Она сказала, что после этих таблеток мужчины себя не контролируют и не могут прервать... – Линда всхлипнула и обхватила себя руками, глядя на Виктора взглядом несчастной жертвы.

Не подействовало. Мужчина стал ещё мрачнее, если это вообще было возможно. Он нервно хмыкнул, обходя любовницу кругом.

– Поясни-ка мне одну вещь, ты настолько глупа, что хотела забеременеть таким образом? Ты серьёзно надеялась на это?

– И что если так? – фыркнула Линда, – наши отношения...

Его губы презрительно изогнулись.

– Отношения? – пальцы Виктора стиснули её подбородок и приподняли его, – никаких отношений никогда не было, и не могло быть в принципе.

– Не смей говорить, что просто спал со мной! – она попыталась освободиться от руки мужчины, но его пальцы только сильнее сжались.

– Боже, какая жалкая игра, – Непогодин с отвращением отпустил её, убирая руки в карманы брюк, – Паола пополняла твой счёт в банке, сполна оплачивая оказываемые «услуги». Проверь карточку и освежи свою короткую память.

– Я люблю тебя, это ничего не значит? Да? Как ты можешь быть таким, Непогодин? Ты бесчувственный скот... – зашипела от бессилия Линда, краем глаз поглядывая на дверь.

– Я не подам в суд, – сухо пояснил Виктор, – только потому, что не желаю больше видеть тебя. Ни секунды лишней. Убирайся.

– Вик!

– Убирайся!! – выкрикнул в гнев мужчины, в глубине души радуясь тому, что в этом номере была неплохая звукоизоляция, и постояльцы не сбежались на вопли.

Глава 5

Линда всхлипнула, прижимая руки к груди, словно Непогодин был безжалостным спартанцем, обесчестившим её, и выскочила за дверь. Виктор слушал стук каблуков, удаляющийся по коридору отеля, но не спешил выходить. Прежде ему нужно было успокоиться. До сих пор в голове не укладывалось! Мужчина выругался сквозь зубы. Едва не умереть из-за подобной глупости? Из-за такой идиотской выходки!?

– Проклятие... – Непогодин взерошил послушные волосы и машинально потянулся к карману брюк.

Нужной ему вещицы в кармане не оказалось. Холодок пробежал по спине, и Виктор поспешно вышел в коридор. Где мог потерять? Видимо, когда переодевался к обеду.

– Чёрт!

Виктор грубо велел горничной убираться, когда девушка попыталась просочиться мимо него, в тот самый момент, как он намерился войти в свой номер. Непогодин прошёл в просторную светлую комнату, зверем оглядываясь, и продолжая искать цепочку. Украшение как назло не попадалось на глаза. Он заглядывал, куда только мог, переворачивая постель и свою гардеробную, но кулон словно пропал.

– Чёрт... – мужчина замер на мгновение, затем его осенила догадка, и он почти бегом вернулся в коридор.

Тот был пуст.

– Куда делась? – Непогодин прошёлся к фойе, намереваясь отыскать горничную, которая убиралась в его комнате.

Успевая заметить край форменного платья, он окликнул девушку, а когда она не отозвалась, быстрым шагом последовал за нею. Нагнал у служебного помещения, и горничная испуганно оглянулась, не понимая, чем вновь вызвала гнев хозяйского сына.

– Ты, послушай, – перевёл дыхание мужчина.

Он сдул тёмную прядь с глаз, чувствуя, что голова пошла кругом после недолгого преследования. Вчерашнее «купание» до сих пор сказывалось.

– Послушай, – он постарался говорить мягче, жалея, что разговор с бывшей любовницей так растрепал нервы, – ты же только что убирала в моём номере. Так?

Девушка закивала, стискивая дверную ручку.

– Ты не находила там цепочку с кулоном? Синий камень такой. Небольшая вещица, она очень важна, чёрт возьми! – Виктор упёрся одной ладонью в стену, шумно вздохнул и уже спокойнее поглядел на девушку, – так ты видела её?

– Если это то украшение, о котором вы говорите, то я оставила его в ванной, на полочке под зеркалом. Оно лежало на полу, и я не знала, куда лучше...

– Спасибо, спасибо тебе... – Непогодин похлопал горничную по плечу и оставил её в растерянности, торопясь вернуться обратно в номер.

Дойдя до него, мужчина толкнул дверь и пошёл напрямиком в ванную комнату. Вот он, блестит камнем на полке. И как не заметил, когда обыскивал всё? Виктор поднял цепочку и уже более спокойно прошёлся в самую большую их трёх комнат номера, которую использовал как гостиную.

Он присел на небольшой диван и вновь поднял перед собой руку, разглядывая украшение. Кулон всё покачивался перед глазами. Этот голубой камешек, словно маятник гипнотизёра, заставлял возвращаться к событиям прошлой ночи вновь и вновь.

Виктор закрыл глаза и откинулся на высокую спинку дивана, пытаясь прислушаться к своим ощущениям. Именно они рассказывали ему больше, чем глаза, которые могли и обмануть. Холодный шёлк, скользивший по его груди... Её волосы? Должно быть длинные, обяза-

тельно, длинные. Почему? Чёрт его знает. Голос, он слышал его. Наверняка она что-то говорила, но не мог вспомнить и слова.

– Почему ты сбежала? – глухо проговорил Виктор, открывая глаза.

Он чувствовал себя полным идиотом. В этом его старательно убеждали и окружающие, все как один считали, что ему стоило меньше пить, чтоб не мерещилось всякое. Непогодин фыркнул и поднялся с дивана. Он снял лёгкий пиджак и бросил его на подлокотник, оставаясь в рубашке.

– Почему сбежала? – Виктор вышел на просторный балкон номера, и принялся смотреть на полосу моря, – неужели совсем не хотелось благодарности?

Он опёрся ладонями о белый каменный бордюр, нагретый на солнце до такой степени, что стал почти нестерпимо горячим. Мужчина сощурился, наблюдая за отдыхающими на пляже людьми. Возможно, где-то среди этой толпы была и она.

Незнакомка и правда не хотела побыть героиней? Не хотела насладиться тем моментом, когда все узнают, что именно ею спасён отпрыск Фёдора Непогодина, который «нажрался» и свалился за борт своей яхты, пока его дружки продолжали пить и развлекались с девицами лёгкого поведения?

– Ещё существуют такие женщины? – Виктор отошёл от края балкона, – она точно не человек...

Он вернулся в комнату и зашёл в гардеробную, желая переодеться. Его телефон зазвонил как раз в тот момент, когда Виктор снял рубашку. Он нажал кнопку громкой связи и продолжил одеваться.

– Я уже вернулась, – доложил мелодичный голос с едва уловимым акцентом, – как вы себя чувствуете? Мне уже сообщили о ночном происшествии.

– Я в порядке, Паола, – хмыкнул Виктор, застёгивая пуговицы на манжетах рубашки, – как добралась?

– Прекрасно. Буду в отеле через...

– Не нужно, – перебил помощницу Непогодин, – я не желаю находиться здесь.

– Тогда где же? – невозмутимо поинтересовалась женщина.

– Закажи столик в «La Pergola». Часиков на восемь, – довольно потянул Виктор.

– Очень смешно, – не меняя тона голоса, отозвалась собеседница, – и как вы собираетесь к восьми вечера оказаться в центре Рима?

– Я плачу тебе за то, чтобы ты делала невозможное возможным, дорогая Паола.

– Вижу, вы действительно в порядке, – вздохнул телефон, – я уже в фойе. Вы в номере?

– Да.

– Я вхожу.

– Жду, – ухмыльнулся Непогодин.

– Я действительно вхожу, – ещё раз предупредила помощница и открыла дверь.

– Я одет и я один, – Виктор вышел к женщине, на ходу лениво застёгивая рубашку, – будь смелее, Паола.

Помощница расправила манжеты безупречной тонкой блузки и только едва приметно покачала головой. Гладкие тёмные волосы Паолы Кьяри были собраны в идеальный хвост. Чёрные лёгкие брюки и высокие каблуки туфель делали женщину ещё выше, и это при том факте, что они с Виктором были почти вровень ростом. Непогодин закончил приводить в порядок одежду и, удостоверившись, что его «сокровище» на месте, в кармане брюк, вновь поглядел на помощницу.

– Напоминаю вам о запланированной встрече на восемь вечера. По ранее оговорённому плану, она пройдёт в ресторане отеля, – Паола прошла по гостиной, – завтра прибывает господин Камилло Ариосто.

– Со своей женой, – мрачно дополнил Виктор.

– Именно, – помощница поглядела на своего босса, приподнимая тонкую бровь, – какие будут распоряжения по этому поводу?

– Эта ненормальная спутала мне все планы, – Непогодин чертыхнулся, убирая руки в карманы брюк.

Он сжал в ладони кулон, прохладная льдинка словно успокаивала его. Чёрт возьми, талисман он себе нашёл!

– Ещё бы хозяйку твою найти... – мужчина задумчиво нахмурился, забывая, что был в комнате не один.

Паола терпеливо ждала, уже более чем хорошо зная привычки своего начальника. Порой, это могло затягиваться на часы. Хотя, сегодня время у них было ограничено.

– Кого вы собрались искать? – поинтересовалась Кьяри, заставляя Виктора очнуться.

– Девушку, которая спасла меня, – сердито заявил мужчина.

– Вас нашёл господин Каверзин, – медленно проговорила Паола, недоверчиво поглядывая на начальника.

– Он её напугал. Точно, напугал, – кивнул сам себе Непогодин, игнорируя слова помощницы, – так!

Он развернулся к ней, припоминая о вечерней встрече.

– Да? – Паола приготовилась слушать.

– До восьми часов найди мне кого-нибудь для сопровождения.

Кьяри уже набрала воздуха, намереваясь ответить всё, что думает по поводу этого заявления, но Виктор остановил её, мрачно добавляя:

– Мне нужна замена Линде! Сегодня отличная возможность проверить, на что эта девица будет годна. Завтрашняя встреча с Ариосто должна пройти безупречно.

Камилло будет намного благосклоннее к подписанию договора с партнёром, вокруг которого будет увиваться некая дамочка, похожая на его драгоценную супругу. Эта парочка слишком увлечена семейными узами, считая брак едва ли не священным действием.

– Я могу настоять на нежелательности подобного действия? – Паола глядела на босса почти обречённо.

– Нет! – Виктор направился к выходу из номера.

– Где, по-вашему, я должна искать эту женщину? – возмутилась Кьяри.

– Мне тебя учить, с кем связываться в подобных случаях? – сухо кинул ей Непогодин.

– Это может иметь нежелательные последствия, – настаивала на своём Паола, зная, что рисковала вызвать гнев начальства.

– Невозможное возможным, Паола, – развёл руками Виктор, – невозможное возможным!

Он вышел, оставляя помощницу негодовать в одиночестве. Теперь, когда её никто не мог видеть, Паола сжала кулаки и, переходя на родной итальянский язык, высказала всё, что думает по поводу полученного задания.

– Когда он женится? – вздохнула Кьяри, – может, хоть тогда станет легче?

Она подошла к зеркалу, поправляя и без того безупречную причёску. И так, у неё оставалось всего пару часов, чтоб найти хоть мало-мальски приличную кандидатуру на роль предполагаемой будущей госпожи Непогодиной.

Паола вышла в коридор и её каблуки тихо застучали, когда она направилась к лифту. Ей нужно связаться с некоторыми людьми, список которых она хранила на подобные экстренные случаи. Но ни разу не приходилось подпускать женщину, присылаемую из эскорта, так близко к предполагаемым партнёрам.

Нет, не в такой роли. Линда, хоть и не раз была отмечена репортёрами в скандальных статьях, всё же была дочерью своего отца, который мог заткнуть рты, когда требовалось. С неё иной спрос, хоть и была она до дрожи неприятной лично для Паолы. Но, никогда в жизни Кьяри не позволила бы личным чувствам повлиять на работу. Представляя, какому риску подверг-

нется завтрашняя встреча, она принялась обмахиваться брошюрой, которую взяла на ресепшене, когда остановилась в фойе отеля.

Глава 6

Стоило Марине вернуться в дом, как она услышала, что в двери бесцеремонно стучали, причём казалось, что делали это кулаками. Она поспешила отозваться и нырнула под одеяло, отчаянно изображая сонливость. Конечно же, это была Анна. Сестра вошла в комнату, остановилась у постели и дёрнула за край одеяла, стаскивая его с головы Марины. Девушка потянулась и зевнула.

– Почему ты спишь с мокрой головой? – фыркнула Анна, глядя на копну спутанных влажных волос сестры.

Вот и снова этот взгляд. Марина нехотя села, приглаживая растрёпанные пряди. Зависть. Казалось, что Анна могла испытывать к ней только это чувство.

– Летта мне уже весь мозг вынула, – проворчала сестра, – теперь твоя очередь развлекать её.

Анна не стала дожидаться, пока Марина ответит. Она вздохнула, показывая всем своим видом великую скорбь по поводу её тяжкой участи и оставила сестру одну. Девушка поднялась с постели, понимая, что теперь никуда не деться. Ей нужно было переодеться и топтать в гостиную. Марина накинула длинную хлопковую тунику. Оранжевый цвет отлично оттенял загорелую кожу, и даже поднимал настроение. То, что нужно.

Теперь она поспешила к сестре. Виолетта уже сидела на диване, таская клубнику из большой вазы на витой длинной ножке. Устоять перед таким соблазном было невозможно, и Марина присоединилась к ней, откусывая крупную ягоду.

– Уже лучше? – поинтересовалась Летта.

– Угу, – подтвердила младшая сестра, протягивая руку за очередным лакомством.

– Так чего прискакала одна? Всё лето тут отсиживаться будешь? – Виолетта откинулась на удобную спинку светлого дивана, закидывая ногу за ногу и покачивая носком босоножки.

– Да, я хочу пробыть тут до середины августа, как минимум, – пояснила Марина.

Ну вот, сестра снова решила завести этот разговор. И зачем, спрашивается, допытываться? Сказала же, что не желала вспоминать этого идиота!

– Что с Антоном? А? – продолжила допрос Летта, – вроде неплохой парень, не дурак.

– Дурак! – Марина подогнула ноги, устраиваясь удобнее, – Летт, просто знай, что этот субъект не стоит внимания твоей любимой сестры...

Она поморщилась, дурачась, и Виолетта усмехнулась, с теплотой проведя ладонью по золотым волосам младшей сестры.

– Поняла тебя. Раз говоришь, что не стоит, значит – не стоит. Смотри, что я тебе привезла. Думала, что перед своим Антоном покрасуешься, а теперь решай сама куда надеть, – Виолетта потянулась к столику и взяла с него блестящую коробку с логотипом своего любимого бренда, – держи.

Марина приняла подарок и сразу принялась открывать его. Внутри оказалось платье. Прохладная дымчатая ткань была практически невесомой и казалось, что просто рассеется сквозь пальцы. Тонкие бретели сплетались из серебристых нитей, из такого же материала был выполнен второй слой платья, словно покрывавший его тонкой сетью.

– Нравится? – приподняла бровь Виолетта.

– Ещё как! Спасибо! – Марина подалась вперед и обняла сестру, целуя её в щёку.

– Развейся вечером с подругами. Чего всё в комнате сидишь, да дикарём по берегу ходишь?

– Я подумаю над этим, – счастливо улыбнулась младшая сестра.

– Интересно, кто поймается в эти сети, – замурлыкала Летта, затем стала серьёзной и нахмурилась, – гляди, чтоб всякий планктон не цеплялся!

Уже позже, ближе к вечеру, пришлось покинуть дом и «развезаться». Марина сбежала с радостью, не выдерживая домашнего шума, и теперь прислонилась боком к дверце машины. Она терпеливо дождалась, пока подруга отыщет нечто «отпадное», как сама девушка выразилась. Зоя, дочь их соседей и по совместительству её «сезонная» подруга, нервно притопывая, в который раз обыскивала свою сумочку.

– Сейчас... сейча-а-ас... – гладкие чёрные волосы соскользнули с открытого плеча девушки и закрыли ей обзор.

Зоя топнула ногой и сердито убрала пряди с глаз. Затем она сделала последнюю попытку обыска и наконец счастливо пискнула, вытаскивая из сумочки пару глянцевого приглашения.

– Ты не представляешь, чего мне стоило их получить! – застонала подруга и подошла ближе к Марине, – ты везучая, Шиманская.

– И в чём же моё везение, – усмехнулась девушка и взяла одно приглашение у подруги.

Марина села в машину и принялась рассматривать жемчужный фон с серебристым тиснением. Глаза девушки расширились, стоило ей прочесть логотип.

– «Аквамарин»?

– В новеньком отеле намечается отличная вечеринка. Там будет Макс Стоцкий! – восторженно отозвалась Зоя и села на водительское сиденье.

Яркая красная машина тронулась с места и легко понесла их по пустой дороге.

– Кто? – пробормотала Марина, не сводя взгляда с маленького куска бумаги в руке.

– Макс Стоцкий! Пф-ф! – хмыкнула подруга и поправила лёгкую шляпу. Встречный ветер пытался сорвать её с головы девушки, – ты что? Только не говори, что не смотрела его «Роковое мартини»!

Марина скривилась. Зоя повелась на очередного актёришку. Эта слабость к слащавым мальчишкам, мелькающим по телевизору, её до добра не доведёт. Но сейчас кое-что другое беспокоило её больше увлечения подруги. «Аквамарин»! Марина зажмурилась и потрянула головой, осыпаясь золотистыми прядями. Что за невезение? Последнее время она просто притягивает неприятности!

– Зой, а Зой, – девушка нацепила свою самую убедительную улыбку, – может, лучше в «Эклер» сходим? А? Там неплохо, открытая терраса и...

– Нет, нет и нет! – ткнула в неё пальцем подруга и вернулась взглядом к дороге, – я такую возможность не упущу!

Чёрт... Марина несчастно прислонилась к спинке сиденья и обречённо поглядела на приглашение. Конечно, часть её ужасно хотела, а точнее надеялась на возможность хоть издалека увидеть сына владельца отеля. Ведь он не пропустит такое мероприятие? На это она тоже надеялась и, скрипя зубами, была вынуждена признать данный факт. Но, что делать, если отец узнает о её визите к конкурентам? Если кто-то из сестёр дознается, ей конец.

– Зоя, меня отец убьёт, если узнает, что я была в этом отеле! – Марина решила действовать иначе, – он не очень ладит с Непогодиным...

– Откуда он узнает? Боже, твой отец понятия не имеет, чем ты тут занимаешься. Когда ты видела его в последний раз? Пф-ф! Мы приехали, так что кончай ныть, Шиманская.

Зоя сверкнула белозубой улыбкой и завела машину на заполненную стоянку, выискивая свободное место. Марина позволила подруге взять себя за руку и потащить к крыльцу отеля. Она велела себе не думать о возможных последствиях и чувствовала, как сердце принялось колотиться всё сильнее с каждым шагом. Увидит или нет? А что, если Виктор её узнает? Марина прижала ладонь к щеке, надеясь, что не вздумает не к месту краснеть.

– Ты только посмотри, – потянула Зоя, проходя через холл отеля, – зачем вообще их надели? Так можно и голыми заявиться!

Подруга ткнула Марину локтем в бок, кивком головы указывая на несколько девиц, обернутых дорогими лоскутами ткани. Назвать это платьем язык не поворачивался. Голыми... Марина зажмурилась и нервно обтянула короткое платье, не желая вспоминать своё ночное купание.

Кажется, теперь в каждом слове и взгляде ей будет мерещиться. Гостей в «Аквамарине» встречал уютный просторный холл, декорированный в классическом стиле. Тут вам и роскошные ковры, и мебель из кожи. А окна с пола до потолка радовали отличным видом, вдохновляя на прогулки и чудесное времяпрепровождение.

Приятная музыка успокаивала, отвлекая от мучивших мыслей. Марина прошла за подругой к внутреннему двору, через который они намеревались подняться на одну из открытых террас, где собственно и была вожденная вечеринка.

Пожалуй, ей могло бы здесь понравиться. Три обширные террасы занимали весь верхний этаж отеля, оттуда открывался прекрасный вид на море и ночной город. Здесь был и открытый бассейн, вокруг которого оборудовали отличную зону отдыха. Марина приоткрыла рот, замечая прекрасный искусственный водопад.

– Прикинь, на территории комплекса есть ресторан, салон красоты и даже бутик! – хмыкнула Зоя, увлекая подругу к лестнице, – идём, чувствую, будет весело!

Как же, весело. Девушка порадовалась большому количеству гостей, которое позволило ей увеличить свои шансы, остаться незамеченной. Они остановились возле барной стойки, и присели на высокие стулья. Зоя, недолго думая схватила коктейли с подноса официанта, проходившего мимо них, и вручила один подруге.

Здесь музыка звучала громче и приходилось соприкасаться головами, чтобы услышать слова друг друга. Марина рискнула попробовать предложенный ей напиток, который неожиданно приятно освежал. Спиртного в нём было мало. Слишком мало для Зои и она уже возмущённо высматривала что-нибудь покрепче, попутно рассказывая подруге о счастливых, приглашённых на вечеринку.

Оставалось удивляться, откуда она знала половину этого народа, и Марина никак не могла расслабиться, чувствуя себя здесь совсем лишней, несмотря на всеобщее веселье. Зоя только больше расстроила её, допивая свой коктейль и принимаясь восторженно есть, когда на специально сооружённую небольшую сцену поднялся молодой мужчина.

Рубашка пижона была до пояса расстёгнута, демонстрируя присутствующим дамам гладкую, словно у юноши грудь. Он что-то произносил, но слов было не разобрать за шумными девицами, которые приветствовали господина Стоцкого. Да Марине и не особо интересно было то, что он декламировал. Затем приглашённая «звезда» запела, и словно зомби Зоя поплыла через площадку поближе к своему новому кумиру. Марина окликнула подругу, но та только томно вздохнула, хватая по пути очередной бокал.

– С таким же успехом ты могла прийти сюда одна, – девушка принялась отрешённо размешивать свой напиток ярким зонтиком для коктейля.

Она обвела толпу взглядом, останавливаясь на противоположном крае площадки. Там было гораздо уютнее и свободнее. Марина поднялась со стула и прошла между столиками, пробираясь к кованым перилам. Здесь можно было слышать шум моря, а ветер с берега отлично освежал. Девушка опёрлась руками на прохладное ограждение, стараясь не замечать фальшивых нот в звучащей за спиной песне. Ей захотелось заткнуть уши и сбежать отсюда.

Марина оглянулась, замечая синее платье подруги в толпе танцующих гостей. И как ей удавалось получать удовольствие, где бы ни находилась? Девушка отправила Зое сообщение на телефон, предупреждая, что вышла подышать воздухом, и решила спуститься вниз, во внутренний двор. Она так и не рассмотрела толком тот самый искусственный водопад, в отличие от груди распевавшего Стоцкого!

На ступеньках музыка звучала приглушённое, а по мере того, как девушка спускалась, становилась всё тише. О счастье! Марина прошла вдоль подсвеченного бассейна, с удовольствием глядя на сверкавший водопад. Казалось, что вода текла из настоящих скал, из которых собственно и начинало вырастать прилегающее здание. Дизайнеры отлично постарались, создавая впечатление нетронутой природы.

– Она должна была явиться десять минут назад!

Марина вздрогнула от неожиданности и обернулась. Вдоль бассейна нервно прогуливалась молодая женщина, продолжая разговаривать по телефону. Ну вот, и здесь нет покоя. Девушка вздохнула, надеясь, что незнакомка закончит разговор и уйдёт.

– Серебристое? Я предупреждала вас, что девушка должна быть одета подобающе. Вам платят достаточно, чтобы я не слушала подобные оправдания, господин Котов! – Паола поджала губы, слушая извинения мужчины.

Опаздывает! Как можно быть такой безответственной? Хотя, что можно ожидать от особы оказывающей подобные услуги? Всё же это никуда не годилось. Кьяри поправила воротник блузки. Сделалось душно, несмотря на вечернюю свежесть.

– Я жду в фойе. У вашей «сотрудницы» пять минут. После этого она может не торопиться. Переведённую сумму возвратите с процентами, за несоблюдение обязательств, – женщина отключила мобильник, – невозможное возможным? Пф-ф...

Марина покачала головой. Кажется, у кого-то вечер тоже не задался. Женщина быстрым шагом прошла к входу в отель. На мгновение она остановилась у открытых стеклянных дверей, поправила причёску и поторопилась войти внутрь.

– Пожалуй, последую её примеру, – Марина вздохнула и пошла на лившийся из отеля свет.

Жаль, она действительно надеялась увидеть хозяйского сына.

– Совсем чуть-чуть, – тихо поспорила сама с собой девушка.

Сможет ли она вообще когда-нибудь увидеть его снова? А вдруг Виктор Непогодин покинул побережье? Эта мысль вынудила Марину растерянно остановиться посреди фойе, прижимая к себе маленькую сумочку. Он был в аэропорту. Значит, вполне мог улететь тогда. Марина печально поникла, а настроение окончательно испортилось. Девушка окинула взглядом пустое помещение, а когда повернулась чтоб идти, то столкнулась с кем-то плечом. Потирая ушибленную руку, она с удивлением заметила ту самую незнакомку, которая беседовала по телефону у бассейна.

– Простите, я не заметила вас, – с виноватой улыбкой проговорила Марина.

Паола только поправила блузку, тихо извиняясь в ответ. Она успела отойти ровно на шаг, затем пришлось остановиться, поскольку заметила на лестнице знакомую фигуру своего босса. Виктор неспешно спустился, и по мере того, как он приближался, у Марины всё сильнее стучало сердце. Бежать? Стоять? Девушку охватила паника, и она совсем глупо отвернулась, вновь прижимая к себе сумочку.

– Что же ты прячешь от меня, Паола? – мужчина положил руки на плечи помощницы и отодвинул её в сторону, теперь глядя на спину незнакомки.

Эта лёгкая сетка на серебристом платье вызвала у него ухмылку. Она из тех, кто раскидывает сети, или сама попала в неё? Ножки у «рыбки» отличные. Что же до остального, то Виктор нахмурился, не понимая, отчего она вздумала рассматривать входные двери, а не того, кто ей платит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.